

УДК 811.161.1'36

Локтев Е.В., Петров А.В.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

СИНКРЕТИЗМ СЕМАНТИКИ БЕЗЛИЧНО-ГЕНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

E. Loktev, A. Petrov

M. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk)

SYNCRETISM OF SEMANTICS OF IMPERSONAL GENITIVE SENTENCES IN MODERN RUSSIAN

Аннотация. В статье рассматривается специфика семантики безлично-генитивных конструкций как особой разновидности безличных предложений современного русского языка. Наряду с основным значением – несуществование в действительности предметов и явлений – они дополнительно выражают собственно безличную и безлично-модальную семантику. Безличная семантика таких конструкций представлена обязательно в комплексе отрицательного и генитивного компонентов, которые составляют бикомпонентный главный член данных предложений. Контекст оказывает ощутимое влияние на синкретизм семантики безлично-генитивного предложения

Ключевые слова: безлично-генитивное предложение; синкретизм семантики; собственно безличная семантика; безлично-модальная семантика; контекстуальное значение.

Abstract. The article focuses on the specifics of the semantics of impersonal genitive structures as a special kind of impersonal sentences in modern Russian. Along with the primary meaning – the nonexistence in reality of things and phenomena – they also express the actual impersonal and impersonal-modal semantics. Impersonal semantics in such structures is always present with a complex of negative and genitive components that form the bi-component principal member of the sentences. Context has a tangible effect on the syncretism of the semantics of impersonal genitive sentences.

Keywords: impersonal genitive sentence, syncretism of semantics, impersonal semantics, impersonal-modal semantics, the contextual meaning.

К многочисленным и разнообразным средствам выражения семантико-грамматической категории безличности в русском языке традиционно относят отрицательные экзистенциальные конструкции, обуславливающие наличие обязательного генитивного компонента структуры. В качестве предиката такого рода предложений рассматривают отрицательное глагольное слово *нет*, включённое в парадигму глагола *быть* с отрицанием (*нет – не было – не будет – не было бы*), безличные формы глаголов: *стать, бывать, оказаться, показаться, появляться, ощущаться* и др. с отрицанием, глаголы достатка и полноты: *(не) хватает, недостает*. Сходными по семантике и структуре с данными предложениями следует признать и именные отрицательные конструкции типа: *ни звука, ни души; не видно, не слышно +N₂*.

На наш взгляд, все эти синтаксические конструкции объединяются в отдельную структурно-семантическую разновидность безличных предложений русского языка, для названия которой воспользуемся дефиницией Н.С. Валгиной – безлично-генитивные предложения [1, с. 179]. Однако, насколько экзистенциальны отрицательные безличные предложения, толь-

ко ли несуществование в действительности предметов и явлений они выражают? Как справедливо замечает В.В. Бабайцева, такие предложения не просто констатируют отсутствие того или иного предмета или явления, а характеризуют состояние, обусловленное данным отсутствием [4, с. 100], т. е. выражают основную семантику безличности – стихийное, независимое от пациенса состояние.

Какова же структура предиката в таких предложениях, входит ли в неё генитивный компонент? Бесспорно, что отрицательный глагольный или именной компонент обязательно предполагает форму родительного падежа имени существительного, местоимения или субстантива. Но разве здесь представлены лишь объектные отношения: *нет, не стало, не хватает, не видно* (чего?) *счастья, птиц* и т. п., предполагающие квалификацию генитивного компонента в качестве дополнения, как это принято рассматривать традиционно?

Не следует ли согласиться с Т.В. Маркеловой, утверждающей: «Генитивная форма, входящая в бикомпонентный главный член, отличается свойством ядерности, неотчленяемости. Она порождена и обусловлена наличием конструктивного отрицания в комплексе, выраженном главным членом» [2, с. 48]. Действительно, в таких предложениях безличная семантика представлена обязательно в комплексе отрицательного и генитивного компонентов: 1) состояние окружающей среды: *нет шума, ни звука = тихо; не видно ничего, не оказалось света = темно*; 2) физическое или психическое состояние живого существа: *нет сна = не спится; не стало здоровья = нездоровится; недостает сил = не можется; не было радости = было печально*; 3) безлично-модальная семантика: *нет сил, не хватает людей = невозможно что-либо сделать; нет необходимости, не оказалось оснований = не надо что-либо делать; нет желания, не появляется охоты = не хочется что-либо делать*. Как видим, немаловажную роль в формировании общей семантики предиката играет лексическое значение генитив-

ного компонента. К тому же, многие речевые реализации схемы *нет N₂* приобрели более устойчивый характер и могут рассматриваться как лексические фразеологизмы: *лица нет, счёту нет, нет отбоя, нет числа*, приближаются к ним сочетания: *нет покоя, нет выхода, возврата нет, нет предела, нет грани, нет спасения*.

Наиболее очевидна безличная семантика в безлично-генитивных предложениях, когда в их структуре представлен субъектный компонент (эксплицитный или имплицитный), выражающий лицо, испытывающее состояние, обусловленное отсутствием того или иного предмета или явления: *мне нет покоя, у нас не оказалось сил, нам не хватает самообладания, ему не видно сцены*, а также если генитивный компонент выражен либо признаковым словом (семантика состояния: *нет отрады, лёгкости = не отрадно, не легко*), либо процессуальным словом (безлично-модальная семантика: *нет прощенья, доверия = нельзя прощать, не надо доверять*). В том случае, когда генитивный компонент представлен конкретным существительным или местоимением, собственно безличная или безлично-модальная семантика проявляются в более широком контексте, но в любом случае семантика безлично-генитивных предложений не ограничивается экзистенциальностью (подробнее см. [3]).

Рассмотрим синкретизм семантики безлично-генитивных предложений на примерах, извлечённых из цикла рассказов М. Горького «По Руси».

Состояние окружающей среды

За окнами *тихо* плывет августовская ночь – *ни шороха, ни шёпота* (Губин) – открытый ряд отрицательных генитивов указывает на отсутствие признаков аудиоперцепции, участвуя в создании пейзажного микротекста, и приобретает контекстное значение «состояние природного мира в определённом локусе», в данном случае – состояние полной тишины.

Успокоенный, зная, как объяснить этот неприятный случай, я отправился на корму,

где **нет** тяжёлых **запахов** и широко видно («На пароходе») – отсутствие запахов создаёт комфортное для воспринимающего субъекта состояние среды в определённом локусе.

Оба мы точно погружены глубоко в чёрную пустоту, где **нет жизни**, и наша доля – **начать жизнь** (Женщина) – с помощью безлично-генитивной конструкции создаётся метафора, описывающая состояние безжизненности определённого пространства.

Физическое состояние субъекта

А этого – не ведаю. Тельце всё чистенькое, я рубашечку подняла, поглядела – **ничего нет**, только на ножках царапинки, разве со спины... (Нилушка) – предложение имеет абстрактную семантику полного отсутствия предмета в локусе, обозначенном через контекст, но с помощью контекстуального анализа мы можем здесь обнаружить и добавочное значение физического состояния человека, связанного с видимым отсутствием повреждения его телесных покровов.

Мне тогда ещё **пятнадцати не было** (Светло-серое с голубым) – общее значение предложения – количественное, но в контексте оно приобретает за счёт лексических особенностей генитива семантику физического состояния: «указание на возраст как показатель физиологических данных человека».

Эмоциональное состояние субъекта

Сиди тут... **Ни хлеба, ни денег...** У людей радость, мы... **Жадностям служим, как собаки всё одно...** (Ледоход) – открытый ряд отрицательных генитивов передаёт ситуацию необладания предметами, что способствует порождению дополнительной семантики эмоционального состояния: герой расстроен собственной бедностью.

Молчать я не согласен... У меня – **кроме души да языка – ничего нет**. За то — меня не любят и считаюсь я дурачком... (Губин) – семантика эмоционального состояния человека, погружённого в данный момент в саморефлексию, испытывающего некое возбуждение.

Помолчав, женщина ответила очень тихо: – **Нету у меня дома, и родни нет...**

(Женщина) – семантика генитива порождает общее значение безысходности эмоционального состояния говорящего.

Безлично-модальная семантика

Проекта у меня, разумеется, нет, это просто так ...мечта! Очень хочется, чтоб люди жили лучше... (Кладбище) – широкий контекст объясняет объективную невозможность существования проекта, так как он является предметом мечтаний, нереализованным предметом замысла говорящего.

Темно, **мне не видать лица** хозяина, но я помню освещённый жёлтым огнём трактирной лампы облезлый, истёртый череп Губина, длинный, точно у дятла, нос и серые щёки в рыжеватой щетине (Губин) – безлично-генитивное предложение, отрицая возможность визуальной перцепции, приобретает модальное значение невозможности – **мне невозможно увидеть лицо**.

– Сменяй! – Что мало? – Холодно! **Терпенья нет...** (Губин) – взаимодействие с безличным предложением, выражающим физическое состояние человека, формирует модальную семантику у безлично-генитивного предложения – **невозможно терпеть холод**.

В этом лице **не было ни одной черты**, которая могла бы остаться в памяти, – пустое лицо, природа точно забыла отметить на нём свои желания (Губин) – предложение связано с семантикой оценки внешности человека, является одной из частотных коммуникативных моделей описательного регистра речи, используемого в портретной зарисовке, ирреальность формы второй части сложноподчинённого предложения способствует проявлению в безлично-генитивном предложении значения модальности невозможности – **невозможно было обнаружить черты...**

Модальная семантика может быть совмещена со значением эмоционального состояния субъекта:

Дела наши – воровские пред господом, и **спасенья нам не будет от него** (Ледоходы) – духовное спасенье невозможно по причине божественной воли, здесь семантика модаль-

ности невозможности порождает значение эмоционального состояния субъекта, связанного с переживанием своего бытия, само-рефлексией.

Мне было скучно и тяжело, как всегда бывает, когда видишь, что все вокруг тебя думают разное и нет единого желания, которое могло бы связать людей в целостную, упрямую силу (Ледоход) – здесь представлен синкретизм безличных значений: модальность желательности, обусловленная семантикой генитива, и семантика состояния человека, близкого к негодованию в связи с общим положением дел в жизни современного ему общества.

Оценочная семантика

Если это – уж, тогда опасности не было... (Кладбище) – в контексте: проходить было не опасно, поскольку на дороге оказался уж, а не ядовитая змея – оценка говорящим ситуации.

Есть души плоские, как зеркала, — это всё равно как будто нет их (Ледоход) – отрицательная оценка качеств души через сравнение с её полным отсутствием.

Действительно, земля тут богатая, а с людьми я не согласен... никак! В нашем краю народ куда те душевнее, настоящий русский народ, равнения нет со здеишим! Тут – кремни, тут души и на трёшник нет! (Женщина) – отрицательная оценка человека через метафорическую констатацию отсутствия души; кроме того, генитивная конструкция *равнения нет* легко трансформируется в безлично-модальную: *невозможно сравнить*.

Кто-то орёт простуженным голосом: «Немца-а позо-ови-и! Народу не хватат...» (Ледоход) – количественный предикат формирует особую семантику безлично-генитивных предложений – значение количе-

ственной оценки, в данном случае – отрицание бытия неопределённого количества предмета.

Работы оставалось часа на два, уже весь горб ледореза обшит жёлтым, как масло, тёмсом, осталось только наложить толстые железные связи (Ледоход) – количественную оценку здесь подчёркивает обстоятельство с конкретно-темпоральным значением.

Таким образом, лексическое значение генитива и контекст оказывают ощутимое влияние на семантику безлично-генитивного предложения, поэтому в коммуникативно-смысловом плане логично рассматривать бытийную семантику отрицательных безлично-генитивных предложений в совокупности с собственно безличной и безлично-модальной семантикой. Безлично-генитивное предложение обладает свойством синкретичности семантической составляющей и обнаруживает в различных контекстах различные варианты безличных значений: состояния окружающей среды; физического и эмоционального состояния человека; модальные значения возможности, необходимости, желательности действия; количественное и оценочное значения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1978. – 439 с.
2. Маркелова Т.В. К вопросу о главном члене односоставных негативных предложений с бытийным значением // Грамматические категории предложения и его структура. – М., 1982. – С. 45 – 54.
3. Петров А.В. Безлично-генитивные предложения // Русский язык в школе. – 2005. – № 6. – С. 78 – 81, 106.
4. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. – М., 1987. – 256 с.